

"Она прячется в недрах Куршской косы и выходит ночью танцевать с соснами и петь песни песчаных дюн. Её голос слышен в шепоте волн, её дыхание — в порывах балтийского ветра. Лишь немногие могут увидеть её — те, чьи сердца открыты чудесам. Дети, чьи глаза ещё не разучились видеть невидимое. И коты, древние хранители тайн, чьи янтарные глаза отражают мудрость веков"

Пролог: Начало нового

Янтарь на лапке старого кота светился изнутри, словно в нем заключили кусочек солнца. Шкипер прищурил единственный глаз и поднес находку ближе к морщинистой морде.

«Началось», — подумал он, и мысль эта была тяжелой, как прибрежный валун.

Ветер с моря усилился, принося запах надвигающейся бури. Балтика темнела, покрываясь барашками волн. Куршская коса, узкая полоса земли между морем и заливом, казалось, вздрагивала под лапами старого кота.

Шкипер осторожно спрятал янтарь в расщелину дюны и посмотрел на горизонт. Там, за кромкой воды, собирались тучи необычного фиолетового оттенка. Коты-хранители знали: такое бывает только когда нарушается равновесие.

Пора было созывать Совет.

В тот же вечер в Москве тринадцатилетний Рома Северцев молча смотрел, как социальный работник упаковывает его вещи. Женщина говорила что-то о санатории, о море, о том, как ему там понравится. Рома не отвечал. Он не произнес ни слова с того дня, когда разбился родительский автомобиль.

На столе лежало письмо от дяди Игоря — единственного родственника, согласившегося взять опеку. «Приезжай в Зеленоградск. Здесь ты поправишься».

Рома сложил письмо и спрятал в карман. Он не верил, что где-то можно «поправиться». Особенно рядом с дядей, которого видел всего пару раз в жизни.

Мальчик подошел к окну. В стекле отражалось его бледное лицо с потухшими глазами. За стеклом начинался дождь — редкие капли превращались в ливень, барабанивший по карнизу.

В подземной янтарной камере, скрытой под корнями древних сосен Танцующего леса, Барон — крупный черный кот с белым пятном на груди — внимательно изучал трещину в центральном алтаре. Трещина, которой не было еще вчера.

— Они нашли способ, — прошептал он. — Люди нашли способ добраться до сердца.

Молодая рыжая кошка рядом с ним беспокойно переминалась с лапы на лапу.

— Что будем делать, Барон?

Вожак колонии зеленоградских котов медленно обошел древний алтарь.

— Нам нужен человек, — наконец сказал он. — Особенный человек, который сможет услышать нас. Шкипер говорит, что такой скоро появится.

— Человек? — недоверчиво переспросила кошка. — После всего, что они сделали?

Барон посмотрел на нее янтарными глазами, в которых отражался тусклый свет подземелья.

— Душа побережья умирает, Рыжик. Без человека, который заговорит от нашего имени, мы не справимся.

Где-то вдалеке прогремел первый гром приближающейся бури.

Глава 1: Санаторий у моря

Автобус подпрыгнул на очередной выбоине, и Рома крепче вцепился в поручень переднего сиденья. Дорога на Куршскую косу петляла между соснами, то приближаясь к морю, то удаляясь от него. Сквозь запыленное стекло он видел проблески серо-голубой воды и бесконечные песчаные дюны, поросшие жесткой травой.

«Еще полчаса этой тряски, и я окончательно возненавижу это место», — подумал Рома, прижимая к груди потрепанный рюкзак.

Социальный работник Вера Павловна, сидевшая рядом, в третий раз за поездку попыталась завязать разговор:

— Смотри, какая красота! Зеленоградск — удивительный город. Здесь такой чистый воздух, и море. Ты любишь море, Рома?

Рома отвернулся к окну. Он не произнес ни слова с того дня, когда ему сообщили о гибели родителей. Врачи называли это «селективным мутизмом на фоне психологической травмы». Сам Рома называл это по-другому: молчание было единственным способом удержать внутри себя крик, который мог разорвать его на части.

— Санаторий «Балтийский бриз» — один из лучших в области, — продолжала Вера Павловна, делая вид, что не замечает его отчужденности. — Там работают прекрасные специалисты. И твой дядя Игорь обещал навещать тебя. Он очень занятой человек, но...

Рома сжал губы. Дядя Игорь. Человек, которого он видел дважды в жизни. Который вдруг «вспомнил» о племяннике, когда все остальные родственники отказались брать опеку над травмированным подростком.

Автобус въехал в город, и Рома невольно прильнул к стеклу. Зеленоградск оказался совсем не таким, как он представлял. Вместо типичного курортного городка с безликими новостройками перед ним предстал словно сошедший со старинной открытки приморский город: черепичные крыши, фахверковые дома, узкие улочки, спускающиеся к морю.

И коты. Они были повсюду: сидели на подоконниках, грелись на капотах машин, важно шествовали по тротуарам. Большие и маленькие, пушистые и гладкошерстные, они, казалось, были полноправными хозяевами города.

— Зеленоградск называют городом котов, — заметила Вера Павловна, проследив за его взглядом. — Здесь даже есть музей кошек и памятник коту. Говорят, они защищают город от бед.

Автобус остановился у трехэтажного здания из красного кирпича, стоящего на самом берегу. Старинные башенки и флюгеры придавали ему сходство с небольшим замком. Табличка на воротах гласила: «Детский санаторий "Балтийский бриз"».

— Приехали, — Вера Павловна поднялась с места. — Пойдем, Рома. Это твой новый дом на ближайшие три месяца.

«Это не дом», — подумал Рома, неохотно следуя за ней. Дом — это там, где мама и папа. А их больше нет.

Администратор санатория, полная женщина с уставшим лицом, едва взглянула на Рому, принимая документы у Веры Павловны.

— Северцев Роман, тринадцать лет, направлен на реабилитацию... — она монотонно перечисляла данные из карты. — Селективный мутизм, посттравматическое стрессовое

расстройство. Комната 217, второй этаж, восточное крыло. Ольга, — окликнула она проходившую мимо медсестру, — проводите мальчика к доктору Анне Сергеевне, а потом в его комнату.

Вера Павловна неловко обняла Рому на прощание:

— Все будет хорошо, Ромочка. Я приеду проведать тебя через месяц. А если что-то понадобится, у тебя есть мой номер.

Рома кивнул, не глядя на нее. Он знал, что она не приедет. Она уже вычеркнула его из своего списка дел.

Медсестра Ольга, молодая девушка с короткой стрижкой, повела его по длинному коридору с высокими потолками.

— Доктор Анна Сергеевна — наш главный врач, — говорила она, быстро шагая вперед. — Она строгая, но справедливая. Если будешь соблюдать режим и выполнять все предписания, у вас не возникнет проблем.

Кабинет главврача находился в конце коридора. Ольга постучала и, не дожидаясь ответа, открыла дверь:

— Анна Сергеевна, к вам новенький. Северцев Роман.

За массивным столом сидела женщина лет пятидесяти с аккуратно собранными в пучок седеющими волосами. Она подняла взгляд от бумаг и внимательно посмотрела на Рому поверх очков.

— Спасибо, Ольга. Можете идти.

Когда дверь за медсестрой закрылась, Анна Сергеевна указала Роме на стул напротив:

— Присаживайся, Роман. Я доктор Анна Сергеевна Волкова, главный врач санатория.

Рома сел, положив рюкзак на колени, как щит.

— Я ознакомилась с твоей историей болезни, — продолжила врач, перелистывая страницы в папке. — Понимаю, что последние месяцы были для тебя очень тяжелыми. Здесь мы постараемся помочь тебе.

Она сделала паузу, словно ожидая ответа, но Рома молчал, глядя в окно за её спиной, где

виднелась полоска моря.

— Я знаю о твоём состоянии, — мягче сказала Анна Сергеевна. — Никто не будет заставлять тебя говорить, пока ты сам не будешь готов. Но мне нужно задать несколько вопросов для первичного осмотра. Ты можешь отвечать кивком или качать головой. Хорошо?

Рома кивнул.

— Отлично. У тебя есть какие-нибудь аллергии на лекарства или продукты?

Рома покачал головой.

— Хронические заболевания?

Снова отрицательный жест.

— Ты принимаешь сейчас какие-нибудь препараты?

Рома достал из кармана маленькую коробочку с таблетками и положил на стол.

— Понятно, транквилизаторы, — Анна Сергеевна сделала пометку в карте. — Мы пересмотрим эту схему. Я не сторонник длительного применения таких препаратов у подростков.

Она задала еще несколько вопросов, а затем отложила ручку.

— Роман, в нашем санатории есть определенный режим. Подъем в 7:30, завтрак в 8:00, затем процедуры и занятия согласно индивидуальному расписанию. Обед в 13:00, тихий час, полдник, вечерние мероприятия, ужин в 18:00. В 22:00 — отбой. Территорию санатория можно покидать только с разрешения персонала и в сопровождении взрослых. Понятно?

Рома кивнул, хотя уже решил, что будет исследовать город при первой возможности. Ему нужно было знать все возможные пути отступления.

— Хорошо, — Анна Сергеевна нажала кнопку на столе. — Ольга проводит тебя в твою комнату. Завтра в 10:00 жду тебя на первый сеанс терапии. А сейчас можешь отдохнуть с дороги и познакомиться с санаторием.

Комната 217 оказалась небольшой, но уютной. Кровать, шкаф, письменный стол у окна, из

которого открывался вид на море. Стены были выкрашены в светло-голубой цвет, напоминающий небо в ясный день.

— Ванная комната в конце коридора, общая для мальчиков, — объяснила Ольга. — Через полчаса ужин, столовая на первом этаже. Не опаздывай, Лидия Петровна не любит нарушителей режима.

Когда медсестра ушла, Рома бросил рюкзак на кровать и подошел к окну. Балтийское море расстилалось перед ним — серо-стальное, с белыми барашками волн. Оно казалось бесконечным и равнодушным.

Рома распаковал вещи, аккуратно складывая их в шкаф. На дне рюкзака, завернутая в футболку, лежала фотография в рамке — его родители на яхте, улыбающиеся, с ветром в волосах. Последнее лето перед аварией. Он осторожно поставил фотографию на стол, повернув её так, чтобы видеть с кровати.

Устроившись на подоконнике, Рома наблюдал за территорией санатория. Старый парк с извилистыми дорожками, беседка у самой кромки пляжа, дети, возвращающиеся с прогулки в сопровождении воспитателя.

Внезапно его внимание привлекло движение на подоконнике соседнего корпуса. Там сидел крупный черный кот с белым пятном на груди. Он смотрел прямо на Рому, не мигая. В его янтарных глазах читалось что-то похожее на... узнавание? Интерес? Рома не мог понять, но почему-то этот взгляд заставил его вздрогнуть.

Кот моргнул, словно подавая сигнал, а затем грациозно спрыгнул и исчез из виду.

Странное чувство охватило Рому. Впервые с момента аварии он ощутил что-то кроме пустоты и боли. Любопытство? Он уже почти забыл, каково это.

Звонок на ужин вырвал его из задумчивости.

Столовая гудела от детских голосов. Десятки мальчиков и девочек разного возраста сидели за длинными столами, болтая и смеясь. Рома взял поднос с едой и огляделся, ища самое уединенное место.

Он заметил свободный стол в дальнем углу и направился туда, стараясь не встречаться взглядом ни с кем. По пути он чувствовал на себе любопытные взгляды — новенький всегда вызывает интерес.

Усевшись спиной к остальным, Рома начал есть, механически отправляя в рот ложку за

ложкой. Еда казалась безвкусной, хотя объективно была вполне сносной — куриный суп, котлета с пюре, компот.

Краем глаза он наблюдал за другими детьми, оценивая обстановку. Большинство выглядели обычными отдыхающими — загорелые, шумные, здоровые. Но были и другие — тихие, бледные, с печатью болезни или травмы на лицах. Такие же, как он.

За соседним столом Рома заметил девочку примерно своего возраста. Худенькая, с короткими каштановыми волосами и большими очками, она сидела одна, склонившись над блокнотом. Время от времени она поднимала голову, оглядывала столовую и что-то быстро зарисовывала или записывала.

Почувствовав его взгляд, девочка подняла глаза. Их взгляды встретились, и она слегка улыбнулась. Рома поспешно отвернулся, сосредоточившись на своей тарелке.

После ужина он быстро вернулся в свою комнату, избегая любых попыток заговорить с ним. Закрыв дверь, он почувствовал облегчение. Первый день почти закончен. Осталось еще девяносто.

Ночь принесла бессонницу. Рома лежал с открытыми глазами, слушая шум моря за окном. Волны разбивались о берег с ритмичным шорохом, напоминающим дыхание огромного существа.

Он думал о том, Ночь принесла бессонницу. Рома лежал с открытыми глазами, слушая шум моря за окном. Волны разбивались о берег с ритмичным шорохом, напоминающим дыхание огромного существа.

Он думал о том, как оказался здесь, в этом странном городе на краю страны. Еще полгода назад у него была нормальная жизнь — школа, друзья, родители. А потом случилась та злополучная поездка на яхте.

Рома зажмурился, пытаясь отогнать воспоминания, но они накатывали, как волны за окном — неумолимо и мощно. Внезапный шторм. Крики. Холодная вода, заполняющая легкие. Темнота.

Он выжил. Они — нет.

Врачи говорили, что ему повезло. Какое странное слово — «повезло». Разве может повезти тому, кто потерял всё?

Рома встал с кровати и подошел к окну. Полная луна серебрила море, превращая его в

огромное зеркало. На пляже не было ни души — только темные силуэты чаек, спящих у кромки воды.

Он решил, что завтра же начнет изучать город. Нужно знать все возможные маршруты, автобусные остановки, расписание поездов. Рано или поздно представится возможность сбежать. Куда? Это было неважно. Просто подальше отсюда, от этих сочувствующих взглядов, от бесконечных терапий, от напоминаний о том, что он потерял.

На подоконнике соседнего здания снова появился черный кот. Он сидел неподвижно, словно статуя, и смотрел прямо на Рому. В лунном свете его глаза казались двумя янтарными фонарями.

Странно, но этот взгляд не вызывал дискомфорта. Наоборот, Рома почувствовал необъяснимое спокойствие. Словно кот говорил ему: «Я вижу тебя. Я знаю твою боль. Ты не один».

Рома покачал головой, усмехнувшись собственным мыслям. Он слишком устал, если начал приписывать человеческие мысли случайному коту.

И все же, засыпая под шум волн, он думал о янтарных глазах, смотревших на него с пониманием, которого он не находил в глазах людей.

Глава 2: Призраки прошлого

— История довольно типичная, к сожалению, — доктор Анна Сергеевна перелистывала карту Румы, беседуя с молодым врачом-интерном. — Семья отправилась на прогулку на яхте в Финском заливе. Внезапный шторм, яхта перевернулась. Родители погибли, мальчика спасли рыбаки, случайно оказавшиеся поблизости.

Они шли по коридору санатория, делая утренний обход. За окнами расстиралось море, спокойное и безмятежное в утреннем свете.

— С тех пор он не произнес ни слова, — продолжала Анна Сергеевна. — Классический случай селективного мутизма на фоне посттравматического стресса. Физически он полностью здоров, но психологическая травма...

— Какие методы лечения применялись? — спросил интерн, делая пометки в блокноте.

— Стандартный протокол — психотерапия, транквилизаторы, арт-терапия. Без особого успеха. Московские специалисты рекомендовали смену обстановки, поэтому его направили к нам.

Анна Сергеевна остановилась у окна, глядя на пляж, где уже собирались дети для утренней гимнастики.

— Знаете, Дмитрий, я давно работаю с детьми, пережившими травму, и убеждена: стандартные методы не всегда эффективны. Иногда нужно что-то... нестандартное.

— Что вы имеете в виду?

Она задумчиво постучала ручкой по папке.

— У нас есть программа анималотерапии. Возможно, общение с животными поможет там, где не справились люди. И еще... — она помедлила, — есть что-то особенное в этом месте. Я видела, как дети, от которых отказывались столичные клиники, здесь... менялись.

Интерн выглядел скептически, но промолчал.

— В любом случае, — Анна Сергеевна захлопнула папку, — сегодня у меня первый сеанс с Романом. Посмотрим, что можно сделать.

Кабинет психолога был оформлен в спокойных голубых тонах. Большое окно выходило на море, а на стенах висели детские рисунки и фотографии природы. В углу стоял аквариум с яркими рыбками, создававший успокаивающий фоновый шум.

Рома сидел в мягком кресле, глядя на психолога — молодую женщину с добрыми глазами и мягкой улыбкой.

— Меня зовут Мария Игоревна, — представилась она. — Я буду работать с тобой во время твоего пребывания здесь, Рома.

Она положила перед ним блокнот и ручку.

— Я знаю, что ты сейчас не разговариваешь, и это абсолютно нормально. Травма, которую ты пережил, очень серьезна, и твоя реакция — это способ защиты. Ты можешь писать, если захочешь что-то сказать.

Рома взял ручку и написал: «Я не хочу здесь быть».

Мария Игоревна кивнула:

— Я понимаю. Никто не хочет оказаться в санатории вместо дома. Но иногда нам нужна

помощь, чтобы справиться с тем, что произошло.

«Мне не нужна помощь», — написал Рома.

— Возможно, — мягко ответила психолог. — Но что, если ты просто дашь нам шанс? Три месяца — не так уж долго.

Рома пожал плечами и отвернулся к окну. Море сегодня было спокойным, почти неподвижным. Таким же оно было в тот день, когда они отправились в плавание. Никто не предвидел шторма.

Внезапно перед глазами вспыхнули образы: темные тучи, затягивающие небо; волны, захлестывающие палубу; крик мамы: «Рома, держись!»; отец, пытающийся удержать руль; холодная вода, заполняющая рот и нос...

— Рома? Рома, ты здесь?

Голос Марии Игоревны вернул его в реальность. Он обнаружил, что сжимает подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев.

— Ты вспомнил что-то тяжелое, да? — тихо спросила она. — Это нормально. Воспоминания приходят, особенно когда мы видим что-то, напоминающее о травме.

Рома взял блокнот и написал: «Я не хочу вспоминать».

— Понимаю, — кивнула психолог. — Но знаешь, иногда, чтобы исцелиться, нам нужно посмотреть в лицо тому, что нас пугает. Не сразу, постепенно. Мы будем делать это вместе, маленькими шагами.

До конца сеанса они говорили о более нейтральных вещах — о санатории, о распорядке дня, о том, чем Рома любил заниматься раньше. Он отвечал кратко, формально, не раскрываясь.

Когда время вышло, Мария Игоревна сказала:

— На следующей неделе у нас будет арт-терапия. Ты любишь рисовать?

Рома пожал плечами. Раньше любил. Сейчас — не знал.

— Увидимся завтра, Рома. И помни: ты не один.

Выходя из кабинета, он подумал, что это самые бессмысленные слова, которые можно сказать человеку, потерявшему всех, кого он любил.

После обеда Рома обнаружил в своем ящике письмо. Конверт с московским штемпелем, аккуратный почерк тети Нины — сестры мамы, у которой он жил последние месяцы.

Он отнес письмо в свою комнату и долго смотрел на конверт, прежде чем решился открыть его.

«Дорогой Ромочка!

Надеюсь, ты благополучно добрался до санатория. Как тебе там? Говорят, Зеленоградск — очень красивый город. Может быть, морской воздух поможет тебе почувствовать себя лучше.

У нас все по-прежнему. Дядя Костя много работает, Машенька готовится к поступлению. Мы все очень скучаем по тебе.

Ромочка, я знаю, как тебе тяжело. Но ты должен стараться. Твои родители хотели бы, чтобы ты поправился и жил полной жизнью. Они бы гордились тобой, если бы видели, как ты справляешься.

Пожалуйста, слушайся врачей и делай все, что они говорят. Это для твоего же блага.

Пиши нам, если захочешь. И знай, что мы всегда ждем тебя.

С любовью, тетя Нина».

Рома смял письмо и швырнул его в угол комнаты. «Они бы гордились». Откуда ей знать, чего хотели бы его родители? Она даже не была близка с мамой — они виделись раз в год на семейных праздниках.

А теперь она пишет эти пустые слова, делая вид, что действительно заботится о нем. Но Рома знал правду. Он слышал, как тетя Нина говорила по телефону: «Мы не можем держать его у себя вечно. У нас своя жизнь, свои дети. Он даже не разговаривает, представляешь?»

Через минуту он подобрал письмо, расправил его и аккуратно сложил. Как бы то ни было, это была единственная связь с прошлой жизнью. С жизнью до аварии.

Рома спрятал письмо в книгу, которую привез с собой — «Два капитана» Каверина. Когда-

то это была его любимая книга. Теперь он не мог заставить себя открыть её — слишком много там было про море и кораблекрушения.

Во второй половине дня Рома решил исследовать территорию санатория. Он нашел в расписании «время для самостоятельных занятий» и воспользовался им, чтобы незаметно выскользнуть из здания.

Территория оказалась обширнее, чем он предполагал. Старинный парк с вековыми деревьями спускался к самому морю. Извилистые дорожки, выложенные плиткой, вели через заросли сирени и жасмина. Здесь и там стояли скамейки и беседки, некоторые — явно дореволюционной постройки.

Рома шел, засунув руки в карманы, вдыхая соленый морской воздух. Впервые за долгое время он почувствовал что-то похожее на умиротворение. Здесь, среди деревьев, шум моря казался колыбельной, а не зловещим напоминанием о трагедии.

В дальнем углу парка он обнаружил старую беседку, стоящую на небольшом холме. Поднявшись по скрипучим ступеням, Рома оказался на смотровой площадке с видом на бескрайнее море.

Он сел на скамью и закрыл глаза, подставив лицо теплову ветру. И снова воспоминания нахлынули без предупреждения.

Глава 3: Кошачьи тропы

Утро выдалось солнечным и теплым. После завтрака Рома с Денисом присоединились к группе детей, собравшихся на экскурсию по Зеленоградску.

— Все готовы? — спросила воспитательница Елена Петровна, пересчитывая детей. — Напоминаю правила: держимся группы, не отходим, не опаздываем. Экскурсия продлится два часа, затем возвращаемся на обед.

Они вышли за ворота санатория и направились к центру города. Рома внимательно запоминал дорогу, отмечая повороты и ориентиры. Санаторий располагался в западной части Зеленоградска, в пяти минутах ходьбы от променада.

— Смотри, это променада, — Денис указал на широкую набережную, вытянувшуюся вдоль пляжа. — Говорят, он тянется на несколько километров!

Группа шла по променаду, слушая рассказ экскурсовода о истории города. Рома узнал, что раньше Зеленоградск назывался Кранц и был популярным курортом еще до революции.

Многие здания сохранились с тех времен — виллы с башенками, украшенные резьбой, старинные отели с коваными балконами.

Но больше всего Рому поразило количество котов. Они были повсюду: сидели на подоконниках, грелись на солнце у стен домов, важно вышагивали по тротуарам. Некоторые позволяли туристам себя гладить, другие держались на расстоянии, наблюдая за людьми с высоты заборов и крыш.

— А вот и знаменитый Котошеф, — экскурсовод указала на бронзовую скульптуру кота в жилете и с портфелем. — Это символ города. В Зеленоградске даже есть официальная должность — котошеф. Этот человек отвечает за благополучие всех городских котов.

— А почему здесь так много котов? — спросил кто-то из группы.

— Исторически сложилось, — улыбнулась экскурсовод. — Раньше это был рыбацкий поселок, и коты помогали сохранять улов от грызунов. Со временем они стали частью городской культуры. Сейчас в Зеленоградске более двухсот уличных котов, и все они под защитой города.

Рома заметил, как пожилая женщина раскладывала на газете кусочки рыбы. Вокруг нее тут же собралось с десяток котов разных мастей.

— Это Мария Ивановна, — пояснила экскурсовод. — Она кормит котов уже много лет. Таких добровольцев в городе немало.

Экскурсия продолжилась по узким улочкам старого города. Рома внимательно изучал карту в телефоне, отмечая расположение автовокзала и железнодорожной станции. Ему нужно было знать, как отсюда выбраться, когда придет время.

Во время остановки у старой водонапорной башни Рома заметил знакомый черный силуэт. Барон сидел на каменном парапете, наблюдая за туристами. Когда их взгляды встретились, кот моргнул и спрыгнул с парапета, скрывшись за углом.

Не задумываясь, Рома отступил от группы, пользуясь тем, что экскурсовод увлеченно рассказывала о истории башни. Он быстро свернул за угол, но Барона там уже не было. Только мелькнул черный хвост в проходе между домами.

Рома последовал за котом, углубляясь в лабиринт дворов и узких проулков. Часть его сознания понимала, что он нарушает правила и может потеряться, но любопытство было сильнее.

Барон вел его все дальше от туристических маршрутов. Наконец, кот остановился у старого двухэтажного дома с заросшим садом. Он сел у калитки и посмотрел на Рому, словно ожидая чего-то.

— Мрррау, — произнес кот, глядя мальчику прямо в глаза.

И вдруг Рома услышал: «Наконец-то ты пришел. Я ждал тебя».

Мальчик замер, не веря своим ушам. Это было не так, словно кот заговорил человеческим голосом. Скорее, кошачье мяуканье каким-то образом преобразовывалось в его голове в понятные слова.

— Я тебя понимаю? — прошептал Рома, забыв, что не разговаривает.

«Разумеется, понимаешь», — ответил Барон, обернув хвост вокруг лап. «Иначе зачем бы я тратил время, приводя тебя сюда?»

Рома потряс головой, пытаясь прийти в себя. Это невозможно. Он сходит с ума. Или это побочный эффект лекарств, которые ему дают в санатории?

«Ты не сумасшедший», — словно прочитав его мысли, сказал Барон. «Просто ты — Слышащий. Такое случается раз в поколение».

— Слышащий? — снова вырвалось у Ромы.

«Человек, способный понимать нас. Обычно это дети, пережившие сильное потрясение. Что-то меняется в их восприятии мира».

Рома медленно опустился на корточки перед котом, все еще не веря происходящему.

«Я наблюдал за тобой с первого дня», — продолжал Барон. «Я почувствовал, что ты можешь быть Слышащим. Но нужно было убедиться».

— Почему я? — спросил Рома, удивляясь тому, как легко слова слетают с его губ после месяцев молчания.

«Это не мне решать», — Барон дернул ухом. «Но сейчас нам нужна твоя помощь. Идем, я должен представить тебя другим».

Кот поднялся и направился в сад. Рома, все еще ошеломленный, последовал за ним. Они прошли через заросли сирени к старой беседке, скрытой от посторонних глаз.

В беседке и вокруг нее собралось около десятка котов разных мастей и возрастов. Все они с интересом уставились на мальчика.

«Это он?» — спросила изящная черная кошка с белыми лапками.

«Да, Пантера», — ответил Барон. «Это новый Слышащий».

«Хм, всего лишь котенок», — фыркнул крупный полосатый кот с рваным ухом. «Какой от него толк?»

«Не будь грубым, Злюкус», — одернула его Пантера. «Он молод, но это не значит, что он бесполезен».

Рома переводил взгляд с одного кота на другого, пытаясь осмыслить происходящее. Он действительно понимал их разговор, словно они говорили по-русски.

«Мальчик», — обратился к нему Барон, «это Совет Зеленоградских Котов. Мы управляем всеми кошачьими делами в городе».

— Я не понимаю, — пробормотал Рома. — Зачем вам совет? И зачем вам я?

«У нас сложная социальная структура», — важно произнесла Пантера. «Город разделен на территории между кланами. Мы следим за соблюдением границ, распределением ресурсов и защитой от внешних угроз».

«А ты нам нужен, потому что происходит что-то странное», — добавил Злюкус, нервно подергивая хвостом. «Кто-то интересуется нашими колониями. Человек. Задает вопросы, фотографирует, следит».

— Может, просто турист? — предположил Рома. — Здесь же город котов, туристы постоянно вас фотографируют.

«Нет», — покачал головой Барон. «Этот человек другой. Он не умиляется, не пытается погладить. Он изучает. Записывает. Следит за перемещениями. Особенно интересуется теми из нас, кто живет на Куршской косе».

— И что в этом плохого? — спросил Рома.

«Мы не знаем», — призналась Пантера. «Но это нарушает равновесие. Коты с косы беспокоятся. Они чувствуют опасность».

Рома хотел спросить еще что-то, но разговор прервал звук шагов. Коты насторожились, а Барон тихо произнес: «Человек».

В беседку заглянула женщина средних лет с короткими светлыми волосами и добрым, но усталым лицом. Увидев Рому среди котов, она удивленно подняла брови.

— Здравствуй, — сказала она. — Не ожидала встретить здесь ребенка. Ты из санатория?

Рома кивнул, внезапно вспомнив, что не должен говорить с незнакомыми людьми. Хотя после разговора с котами это казалось странным ограничением.

— Я Светлана, — представилась женщина. — Местный котошеф. А ты, я вижу, нашел общий язык с нашими пушистыми жителями.

Она достала из сумки контейнер с кормом и начала раскладывать его по мискам, расставленным в беседке. Коты, сохраняя достоинство, подходили к еде.

— Барон к тебе, похоже, проникся доверием, — заметила Светлана, кивнув на черного кота, который сидел ближе всех к Роме. — Это большая честь. Он обычно сторонится людей.

Рома достал из кармана блокнот и написал: «Он особенный».

— О, ты не разговариваешь? — Светлана прочитала записку без удивления или жалости, что понравилось Роме. — Да, Барон действительно особенный. Ему, должно быть, лет пятнадцать, а может и больше. Он был здесь еще до того, как я стала котошефом.

Она присела на скамейку в беседке, наблюдая за котами.

— Знаешь, в Зеленоградске коты всегда были особенными. Старожилы рассказывают легенды о том, что они защищают город от злых духов, приходящих с моря. Звучит как сказка, но иногда я думаю... — она задумчиво посмотрела на Барона, — иногда я думаю, что в этих котах есть что-то большее, чем мы можем понять.

Рома написал: «Как вы стали котошефом?»

— О, это долгая история, — улыбнулась Светлана. — Я биолог по образованию, изучала поведение животных. Переехала сюда десять лет назад и начала помогать уличным котам — лечила, кормила, стерилизовала. Постепенно это стало моей основной работой. А три года назад городские власти решили официально поддержать кошачью тему для привлечения туристов. Так появилась должность котошефа.

Она достала телефон и показала Роме фотографии котов в разных уголках города.

— У нас есть карта всех кошачьих колоний, кормушки, домики для зимовки. Мы даже проводим фестиваль котов каждое лето. Туристы в восторге, а коты получают заботу и защиту.

Рома с интересом рассматривал фотографии, краем глаза замечая, как Барон и другие коты внимательно слушают их разговор.

Внезапно Светлана посмотрела на часы и воскликнула:

— Ой, уже почти час! А ты разве не должен быть с экскурсией?

Рома вздрогнул, вспомнив о группе. Он совершенно потерял счет времени! Экскурсия должна была закончиться, и все уже возвращались в санаторий на обед.

Он быстро написал: «Мне нужно идти. Спасибо за рассказ».

— Беги, — кивнула Светлана. — И приходи еще, если хочешь узнать больше о наших котах.

Рома бросился к выходу из сада, но остановился, услышав голос Барона: «Встретимся сегодня ночью у твоего окна. Нам нужно поговорить».

Мальчик кивнул и побежал в сторону санатория, надеясь, что его отсутствие не заметили.

Но надежды Ромы не оправдались. Когда он добежал до санатория, у ворот его уже ждала встревоженная Елена Петровна.

— Роман! Где ты был? Мы обыскались! — воскликнула она, увидев запыхавшегося мальчика. — Вся группа уже вернулась, а тебя нет. Я чуть не вызвала полицию!

Рома виновато опустил голову и протянул воспитательнице блокнот с написанным: «Извините. Я увидел кота и пошел за ним. Потом заблудился».

— Кота? — Елена Петровна покачала головой. — Из-за кота ты нарушил все правила и заставил нас волноваться? Придется сообщить об этом доктору Анне Сергеевне. И, боюсь, тебе запретят выходить за территорию санатория на ближайшую неделю.

Рома кивнул, принимая наказание. Оно казалось справедливым, хотя мысль о том, что он не сможет встретиться с котами в городе, огорчала.

Елена Петровна проводила его в кабинет директора санатория, где Рома получил строгий выговор и официальное наказание — запрет на выход за территорию в течение недели. Впрочем, директор смягчился, увидев искреннее раскаяние мальчика, и добавил, что Рома сможет участвовать в экскурсии на Куршскую косу через десять дней, если будет хорошо себя вести.

После обеда Рома отправился на сеанс к Марии Игоревне. Он не собирался рассказывать ей о своем удивительном открытии — способности понимать котов. Она наверняка решит, что у него галлюцинации, и пропишет еще больше лекарств.

— Я слышала о твоём приключении, — сказала психолог, когда Рома вошел в кабинет. — Хочешь рассказать, что произошло?

Рома написал в блокноте: «Я следовал за котом и потерялся».

— Интересно, — Мария Игоревна внимательно посмотрела на него. — Что тебя привлекло в этом коте?

«Он особенный. Черный с белым пятном. Его зовут Барон».

— Ты узнал его имя? Кто-то рассказал тебе о нём?

Рома кивнул, решив не уточнять, что имя кота он узнал от самого Барона.

— Знаешь, Рома, иногда животные помогают нам исцелиться там, где не могут помочь люди, — задумчиво произнесла психолог. — Они не осуждают, не требуют объяснений. Просто принимают нас такими, какие мы есть.

Она достала из шкафа альбом и цветные карандаши.

— Может быть, ты нарисуешь этого кота? Я бы хотела увидеть, как он выглядит.

Рома взял карандаши и начал рисовать. Он не был художником, но старался передать особенный взгляд Барона — мудрый, пронзительный, словно кот видел насквозь человеческие души.

Когда рисунок был готов, Мария Игоревна долго рассматривала его.

— Удивительно, — сказала она наконец. — Ты нарисовал не просто кота, а личность. Эти глаза... в них столько понимания.

Рома кивнул. Она была права, хотя и не могла знать, насколько.

До конца сеанса они говорили о котах, о том, как животные могут помогать людям справляться с трудностями. Рома чувствовал себя спокойнее, чем обычно. Словно его тайная способность, даже не раскрытая, уже начала исцелять его.

Вечером, когда все легли спать, Рома лежал с открытыми глазами, ожидая появления Барона. Денис уже давно посапывал на соседней кровати, а за окном шумело море, убаюкивая санаторий.

Наконец на подоконнике соседнего здания появился знакомый силуэт. Барон сидел неподвижно, глядя прямо на окно Ромы.

Мальчик осторожно встал с кровати, стараясь не разбудить соседа, и подошел к окну. Он открыл форточку и прошептал:

— Я здесь.

«Выйди в сад», — ответил Барон. «Нам нужно поговорить без свидетелей».

— Я не могу, — прошептал Рома. — Меня наказали. Если поймают за пределами комнаты ночью, будут проблемы.

«Тогда я приду к тебе», — решил кот. «Жди».

Барон исчез с подоконника, и через несколько минут Рома услышал тихое царапанье в дверь. Он осторожно открыл, и черный кот проскользнул в комнату.

«Здесь безопасно говорить?» — спросил Барон, запрыгивая на кровать Ромы.

— Денис крепко спит, — тихо ответил мальчик, садясь рядом с котом. — Но лучше говорить шепотом.

«Хорошо», — Барон устроился поудобнее. «Мне нужно объяснить тебе, что происходит и почему ты так важен».

Рома приготовился слушать, все еще не до конца веря в реальность происходящего.

«Зеленоградск — особое место», — начал Барон. «Граница между мирами здесь тоньше, чем где-либо еще на побережье. Особенно на Куршской косе. Коты всегда были

хранителями этой границы».

— Границы между какими мирами? — прошептал Рома.

«Между миром людей и... другими мирами. Называй их как хочешь — параллельные измерения, потусторонние реальности. Суть в том, что иногда границы истончаются, и тогда нужны те, кто может их защитить».

— И это... коты?

«Да. Мы видим то, что не видят люди. Чувствуем то, что они не чувствуют. И когда нужно, мы действуем. Но иногда нам нужна помощь человека. Слышащего».

Рома покачал головой, пытаясь осмыслить услышанное.

— Почему я? Почему именно сейчас я стал... слышащим?

«Травма открыла тебя», — мягко ответил Барон. «Когда человек теряет что-то важное, иногда открываются новые способности. Твоя потеря... она изменила тебя».

Рома почувствовал, как к глазам подступают слезы. Он не плакал с самых похорон родителей.

— Я бы предпочел не иметь никаких способностей, но чтобы они были живы, — прошептал он.

«Я знаю», — Барон мягко коснулся лапой его руки. «Но мы не выбираем свою судьбу. Только то, как мы с ней справимся».

Они помолчали. За окном шумело море, напоминая о той ночи, когда все изменилось.

«Сейчас происходит что-то странное», — наконец продолжил Барон. «Мы чувствуем... нарушение равновесия. Особенно сильно на Куршской косе. И появился человек, который слишком интересуется котами. Не просто как любитель животных, а как исследователь. Он что-то ищет».

— Что именно?

«Мы не знаем. Но это связано с косой и с приближающимся штормом».

— Штормом? — Рома напрягся. Одно упоминание шторма вызывало у него паническую

реакцию.

«Да. Метеорологи еще не объявили, но мы чувствуем. Большой шторм идет с востока. Он принесет... перемены».

Рома сглотнул, пытаясь справиться с нахлынувшими воспоминаниями.

— Что я должен делать? — спросил он, стараясь сосредоточиться на настоящем.

«Пока — ничего. Наблюдай. Слушай. Когда придет время, ты узнаешь. А сейчас мне пора. Скоро рассвет».

Барон потянулся и спрыгнул с кровати.

«Я буду приходить каждую ночь», — сказал он, направляясь к двери. «И помни — ты не один».

Когда кот исчез в коридоре, Рома лег в постель, размышляя о странном разговоре. Часть его все еще считала, что это может быть сон или галлюцинация. Но другая часть, более глубокая, знала — все это реально. И впервые за долгие месяцы он почувствовал, что в его жизни появился смысл.

Глава 4: Шторм с востока

Следующие несколько дней прошли в странном двоемирии. Днем Рома жил обычной жизнью санатория — процедуры, занятия, сеансы с психологом. Он по-прежнему не разговаривал с людьми, хотя теперь это было сознательным выбором, а не следствием травмы. Ночами же он беседовал с Бароном, узнавая все больше о тайной жизни котов Зеленоградска.

Утром пятого дня Рома проснулся от странного ощущения тревоги. За окном было пасмурно, тяжелые серые тучи нависали над морем. Ветер усилился, с шумом раскачивая деревья в санаторном парке.

— Смотри, какая погода испортилась, — заметил Денис, глядя в окно. — Говорят, шторм идет. Все морские процедуры отменили.

Рома кивнул, чувствуя, как сжимается сердце. Шторм. Именно о нем предупреждал Барон.

После завтрака дети собрались в холле, где старшая медсестра объявила изменения в расписании.

— В связи с ухудшением погодных условий все прогулки и выходы на пляж отменяются до особого распоряжения, — сказала она. — Вместо этого будут организованы дополнительные занятия в помещении — кружок рисования, настольные игры, просмотр фильмов.

Рома заметил, как другие дети расстроились из-за отмены прогулок, но сам он испытал облегчение. Мысль о том, чтобы оказаться у моря во время шторма, вызывала у него почти физическую боль.

Во время тихого часа, когда Денис крепко спал, Рома подошел к окну. Ветер усиливался, море вздымалось серыми волнами с белыми барашками пены. На пляже не было ни души — только несколько котов сидели под навесом закрытого кафе, словно в ожидании чего-то.

Внезапно Рома заметил группу людей, быстро идущих по променаду. Они несли какое-то оборудование — штативы, коробки, длинные трубы, похожие на телескопы. Во главе группы шел высокий мужчина в штормовке, энергично жестикулируя.

Любопытство пересилило тревогу, и Рома, убедившись, что Денис спит, тихо выскользнул из комнаты. Он спустился по лестнице и вышел через боковую дверь в сад. Ветер тут же растрепал его волосы, а в лицо ударили первые капли дождя.

Прячась за деревьями, Рома добрался до ограды санатория, откуда был виден променад. Группа людей остановилась недалеко, разворачивая свое оборудование под защитой большого навеса.

— Максим, ты уверен, что это безопасно? — спросил один из них, пожилой мужчина с седой бородой. — Прогноз ухудшается с каждым часом.

— Именно поэтому мы должны успеть, Сергей Петрович, — ответил высокий мужчина, которого называли Максимом. — Это уникальная возможность. Шторм такой силы бывает раз в десятилетие, и он может вызвать аномальную миграцию птиц с косы.

— Но данные с маяка — начал пожилой ученый.

— Данные подтверждают мою теорию, — перебил его Максим. — Сигналы усиливаются перед штормом. Это не может быть совпадением.

Они говорили о каких-то частотах, миграционных путях и магнитных аномалиях — Рома понимал лишь часть терминов, но было ясно, что эти люди — ученые, изучающие что-то необычное, связанное с Куршской косой.

— А что насчет тех странных следов на песке? — спросила молодая женщина, настраивая какой-то прибор. — Ты говорил, они появляются только перед штормом.

— Да, и всегда в одном и том же месте, — кивнул Максим. — Как будто что-то выходит из воды. Местные списывают на котов, но я видел эти следы — они не кошачьи.

Рома напрягся, вспомнив слова Барона о границе между мирами.

— Кстати о котах, — продолжил Максим. — Вы заметили, как они ведут себя перед штормом? Собираются группами, всегда смотрят в одну сторону — на косу. Я пытался отследить их перемещения, но они словно исчезают в определенных местах.

— Макс, ты становишься одержимым, — усмехнулся один из коллег. — Сначала птицы, теперь коты. Что дальше — русалки?

— Смейся, сколько хочешь, — Максим не выглядел обиженным. — Но животные чувствуют то, что недоступно нашим приборам. И я уверен, что на косе происходит что-то необычное. Что-то, связанное с электромагнитными аномалиями, которые усиливаются во время штормов.

Внезапно Рома почувствовал чье-то присутствие рядом. Обернувшись, он увидел Барона, сидящего под кустом сирени.

«Они приближаются к истине», — произнес кот, не раскрывая рта. «Но не понимают, с чем имеют дело».

Рома хотел ответить, но в этот момент Максим повернулся в их сторону. Мальчик пригнулся за кустом, надеясь, что его не заметили.

— Что там? — спросил кто-то из группы.

— Показалось, — ответил Максим, но продолжал всматриваться в кусты. — Хотя... Эй, там кто-то есть!

Рома понял, что его вот-вот обнаружат. Он попятился, но запнулся о корень и упал, выдав себя шумом.

— Это ребенок, — удивленно произнес Максим, подходя ближе. — Эй, малыш, что ты тут делаешь в такую погоду?

Рома поднялся, отряхивая колени. Барон исчез, словно его и не было.

— Ты из санатория? — Максим указал на здание за оградой. — Тебе не следует быть на улице перед штормом. Это может быть опасно.

Рома кивнул, не зная, как объяснить свое присутствие.

— Ты не разговариваешь? — догадался Максим, заметив отсутствие ответа. — Ничего, я понимаю. Меня зовут Максим, я орнитолог — изучаю птиц. А это мои коллеги.

Он жестом указал на группу ученых, которые с любопытством наблюдали за ними.

— Ты интересуешься наукой? — спросил Максим. — Поэтому подслушивал?

Рома кивнул, решив, что это самое простое объяснение.

— Что ж, любопытство — хорошее качество для ученого, — улыбнулся Максим. — Мы изучаем необычное поведение птиц на Куршской косе. Особенно во время штормов. Видишь это оборудование? — он указал на приборы. — Это спектроанализаторы и детекторы электромагнитных полей. Они помогают нам отслеживать аномалии.

Рома с интересом посмотрел на приборы. Один из них тихо пищал, показывая какие-то графики на маленьком экране.

— Знаешь, что самое удивительное? — продолжил Максим, заметив интерес мальчика. — Мы обнаружили странные сигналы, исходящие с определенного участка косы. Они усиливаются перед штормами и совпадают с необычным поведением птиц и... котов.

При упоминании котов Рома насторожился.

— Да-да, именно котов, — кивнул Максим, заметив реакцию мальчика. — Ты, наверное, знаешь, что в Зеленоградске их много. Так вот, перед штормами они собираются в определенных местах, словно ждут чего-то. А некоторые исчезают на несколько дней, а потом возвращаются. Странно, правда?

Рома кивнул, вспоминая слова Барона о границе между мирами.

— Макс, нам пора, — позвал один из коллег. — Датчики показывают усиление ветра. Если не выдвинемся сейчас, можем не успеть до основного удара стихии.

— Иду! — отозвался Максим, затем повернулся к Роме. — Тебе лучше вернуться в

санаторий. Шторм будет серьезным.

Он протянул Роме небольшую визитку.

— Если тебе интересно, приходи в наш центр после шторма. Это недалеко от променада. Покажу тебе наши находки.

Рома взял визитку и спрятал в карман. Максим улыбнулся и поспешил к своей группе, которая уже собирала оборудование.

Мальчик быстро вернулся в санаторий, размышляя об услышанном. Ученые явно заметили что-то необычное, связанное с котами и Куршской косой. Но они видели лишь поверхность, не понимая истинной природы происходящего.

К вечеру шторм разыгрался не на шутку. Ветер выл, швыряя в окна потоки дождя. Море бушевало, волны с грохотом обрушивались на берег, выбрасывая пену далеко на променада.

Всех детей собрали в большом зале на первом этаже. Персонал санатория старался отвлечь их от тревожных мыслей — организовали просмотр мультфильмов, принесли настольные игры и угощения.

Рома сидел у окна, глядя на разбушевавшуюся стихию. Денис пытался вовлечь его в игру в шашки, но мальчик был слишком поглощен своими мыслями.

— Эй, ты чего такой задумчивый? — спросил Денис. — Боишься шторма?

Рома покачал головой, хотя это было не совсем правдой. Он боялся, но не самого шторма, а воспоминаний, которые тот пробуждал.

— А я немного боюсь, — признался Денис. — Такой сильный ветер, кажется, будто крышу сорвет.

В этот момент к ним подошла Алиса, девочка, с которой Рома познакомился в первые дни.

— Привет, — сказала она, садясь рядом. — Жуткий шторм, да? Говорят, такого не было лет пять.

Рома кивнул, а Денис тут же начал рассказывать, что слышал от медсестры о силе ветра и высоте волн.

— Знаете, что странно? — перебила его Алиса. — Все коты исчезли. Я смотрела из окна нашей комнаты — обычно на крыше соседнего дома их целая колония. А сегодня — ни одного.

Рома напрягся, вспомнив слова ученого о странном поведении котов перед штормом.

— Может, просто спрятались от дождя, — пожал плечами Денис.

— Нет, это другое, — покачала головой Алиса. — Я наблюдаю за ними три недели. Они не боятся дождя, у них есть укрытия. Но сегодня они все ушли. Как будто знали, что нужно уходить.

Рома достал блокнот и написал: «Куда они могли пойти?»

— Не знаю, — задумчиво ответила Алиса. — Может, у них есть какое-то безопасное место? Светлана — котошеф — говорила, что в городе есть старые подвалы и туннели еще с немецких времен. Может, они там?

Внезапно свет в зале мигнул и погас. Дети ахнули, кто-то вскрикнул. Через несколько секунд включились аварийные лампы, давая тусклое освещение.

— Спокойно, дети, — громко сказала старшая медсестра. — Это просто отключили электричество из-за шторма. У нас есть генератор, скоро все наладится.

Но Рома чувствовал, что дело не только в отключении электричества. Что-то происходило — что-то, связанное с предсказанием Барона.

Он подошел к окну, вглядываясь в темноту. Дождь хлестал по стеклу, размывая очертания внешнего мира. Но на мгновение, когда молния осветила небо, Рома увидел силуэт на пляже — черный кот смотрел прямо на окно санатория.

Барон.

Не задумываясь о последствиях, Рома отошел от окна и направился к выходу из зала.

— Эй, ты куда? — окликнул его Денис.

Рома показал жестом, что скоро вернется, и выскользнул в коридор. Воспользовавшись суматохой с отключением электричества, он пробрался к боковому выходу и выбежал под проливной дождь.

Ветер чуть не сбил его с ног. Одежда мгновенно промокла, волосы прилипли к лицу. Но Рома упрямо шел к пляжу, туда, где видел Барона.

Кота уже не было на прежнем месте. Рома огляделся, щурясь от дождя. Внезапно новая вспышка молнии осветила берег, и мальчик увидел Барона дальше по пляжу. Кот словно ждал, когда Рома заметит его, а затем побежал вдоль кромки воды.

Рома последовал за ним, с трудом преодолевая сопротивление ветра. Они удалялись от санатория, двигаясь в сторону старого пирса.

Наконец Барон остановился у полуразрушенного волнореза. Здесь, за каменной стеной, было немного тише — ветер не так яростно бил в лицо.

«Ты пришел», — произнес кот, когда Рома приблизился. «Я не был уверен, что ты решишься выйти в такой шторм».

— Что происходит? — прокричал Рома сквозь шум ветра и волн. — Почему ты позвал меня?

«Смотри», — Барон повернул голову к морю.

Рома всмотрелся в бушующие волны. Сначала он не видел ничего, кроме пены и брызг. Но затем, когда очередная молния разорвала небо, он заметил что-то странное — темный прямоугольник, качающийся на волнах недалеко от берега.

— Что это? — спросил он, напрягая зрение.

«Обломок причала с Куршской косы», — ответил Барон. «И на нем — коты. Они в опасности».

Рома вгляделся внимательнее и действительно различил маленькие фигурки, цепляющиеся за плавучий обломок.

— Как они там оказались?

«Шторм разрушил старый причал на косе. Они не успели уйти и теперь дрейфуют к берегу. Но если их вынесет на волнорез, тогда они могут...»

Рома понял без объяснений — острые камни разобьют деревянный настил, и коты окажутся в ледяной воде.

— Что я могу сделать? — спросил он, чувствуя, как сердце колотится от страха и

решимости одновременно.

«Помоги им добраться до берега, когда причал приблизится», — сказал Барон. «Я позвал других котов, но нам нужны человеческие руки».

Рома кивнул, хотя внутри все сжималось от ужаса. Ему предстояло войти в море — в штормовое море, которое забрало его родителей. Но он не мог отказать в помощи.

Они ждали, наблюдая, как обломок причала медленно приближается к берегу. Волны швыряли его из стороны в сторону, но каким-то чудом он держался на плаву, постепенно продвигаясь к суше.

Рома заметил, что вокруг них собираются другие коты — десятки пар светящихся глаз появлялись из темноты. Они молча наблюдали за приближающимся обломком, готовые действовать по сигналу Барона.

«Они почти здесь», — произнес черный кот, напряженно вглядываясь в волны. «Но течение несет их прямо на острые камни. Нужно изменить направление».

— Как? — крикнул Рома сквозь шум шторма.

«Веревка», — ответил Барон. «Там, в старой лодочной станции, должны быть веревки».

Рома побежал к полуразрушенному деревянному строению в пятидесяти метрах от них. Дверь была заперта, но одно из окон оказалось разбитым. Мальчик пролез внутрь, морщась от боли, когда осколок стекла оцарапал его руку.

В темноте он на ощупь искал что-нибудь похожее на веревку. Наконец его пальцы нащупали свернутый канат, достаточно длинный и прочный. Схватив его, Рома выбрался из станции и побежал обратно к Барону.

К этому времени обломок причала приблизился настолько, что Рома мог различить котов, цепляющихся за доски. Их было семь или восемь, все промокшие и испуганные. Один, крупнее остальных, с серой шерстью и шрамом через всю морду, казалось, руководил остальными, указывая, как лучше держаться.

«Это Шкипер», — пояснил Барон, заметив взгляд Ромы. «Старый морской кот с косы. Если кто и мог провести их через шторм, то только он».

Рома развернул канат и, привязав один конец к столбу волнореза, приготовился бросить другой конец на обломок, когда тот приблизится.

«Будь осторожен», — предупредил Барон. «Волны могут затянуть тебя».

Рома кивнул, вспоминая все, что знал о морских течениях и безопасности на воде. Его отец, заядлый рыбак, часто рассказывал о коварстве моря.

Обломок причала был уже совсем близко — его несло прямо на острые камни волнореза. Рома занял позицию и, дождавшись подходящего момента, бросил канат. Первая попытка оказалась неудачной — ветер отнес веревку в сторону. Рома подтянул канат и приготовился ко второй попытке.

«Давай!» — крикнул Барон, когда новая волна подняла обломок.

Рома бросил канат, вкладывая в бросок все силы. На этот раз веревка упала на причал. Шкипер мгновенно понял, что нужно делать. Он схватил канат зубами и обмотал вокруг торчащего из досок гвоздя, закрепив его.

Теперь Рома мог подтягивать обломок, направляя его в безопасное место между камнями. Он тянул изо всех сил, чувствуя, как веревка режет ладони, но не останавливаясь.

Внезапно огромная волна ударила в причал, развернув его боком. Канат натянулся, и Рому потянуло вперед, к воде. Он едва удержался на ногах, упираясь в мокрый песок.

«Держись!» — крикнул Барон, но его голос потонул в реве шторма.

Рома понял, что один не справится — сила волн была слишком велика. Но в этот момент он почувствовал, что кто-то схватил канат рядом с ним. Обернувшись, он увидел Максима, орнитолога, которого встретил днем.

— Держи крепче! — крикнул мужчина, помогая тянуть. — На счет три! Раз, два, три!

Вместе они потянули канат, направляя обломок в безопасное место между камнями. Еще несколько рывков, и деревянный настил с глухим стуком ударился о песок в небольшой бухточке, защищенной от прямых волн.

Коты мгновенно спрыгнули на берег, отряхиваясь и оглядываясь. Шкипер последним покинул обломок, гордо держа голову, несмотря на промокшую шерсть и явную усталость.

— Что ты здесь делаешь один в такой шторм? — спросил Максим, когда опасность миновала. — И откуда взялись эти коты?

Рома не знал, как объяснить ситуацию. Он просто указал на котов и затем на море, надеясь, что мужчина поймет.

— Ты спас их? — догадался Максим. — Невероятно. Но как ты узнал, что они там?

Рома пожал плечами, не в силах объяснить про Барона и его предупреждение.

— В любом случае, ты поступил очень храбро, — сказал орнитолог. — Но теперь нам нужно укрыться. Шторм усиливается.

Он огляделся, оценивая ситуацию.

— Недалеко отсюда есть старый склад. Там сухо и безопасно. Сможем переждать худшую часть шторма.

Рома кивнул, затем посмотрел на котов, безмолвно спрашивая, последуют ли они за ними.

«Мы пойдем», — ответил Барон. «Шкиперу и его команде нужно согреться и отдохнуть».

Максим с удивлением наблюдал, как коты, словно понимая, что от них требуется, выстроились в линию, готовые следовать за людьми.

— Никогда такого не видел, — пробормотал он. — Как будто они понимают нас.

Рома слабо улыбнулся, впервые за долгое время.

Они двинулись вдоль берега, прикрываясь от ветра и дождя. Максим шел впереди, указывая дорогу, Рома следовал за ним, а коты замыкали процессию, держась вместе.

Через несколько минут они добрались до старого кирпичного здания, стоявшего на небольшом возвышении у самого пляжа. Когда-то это был склад для рыболовецких снастей, но теперь он пустовал, служа лишь напоминанием о прошлом города.

Максим открыл скрипучую дверь, и они вошли внутрь. Здесь было сухо и относительно тепло. Орнитолог достал из кармана фонарик и осветил помещение.

— Не дворец, конечно, но переждать шторм можно, — сказал он, стряхивая воду с куртки.

Коты расположились в углу, отряхиваясь и приводя в порядок мокрую шерсть. Шкипер сел отдельно, внимательно наблюдая за людьми.

— Удивительно, — заметил Максим, глядя на котов. — Они ведут себя так организованно. Особенно тот серый, со шрамом. Как будто он их лидер.

Рома кивнул, не в силах объяснить, насколько прав ученый.

— Ты промок до нитки, — Максим достал из рюкзака термос. — Вот, выпей горячего чая. И давай посмотрим твою руку — я заметил, что ты поранился.

Рома протянул руку с порезом от стекла. Рана была неглубокой, но кровоточила.

— Ничего страшного, — сказал Максим, доставая из кармана маленькую аптечку. — Сейчас обработаем и перевяжем.

Пока орнитолог занимался его рукой, Рома наблюдал за котами. Барон подошел к Шкиперу, и они, казалось, о чем-то тихо беседовали. Остальные коты с косы держались вместе, настороженно поглядывая на местных котов, которые, в свою очередь, сохраняли дистанцию.

— Готово, — Максим закончил перевязку. — Теперь нужно связаться с санаторием, сообщить, что ты в безопасности. У тебя есть телефон?

Рома покачал головой. Его телефон остался в комнате.

— Тогда воспользуемся моим, — Максим достал мобильный. — Хотя связь в шторм может быть плохой.

Он набрал номер санатория, который нашел в интернете, и после нескольких попыток дозвонился. Максим объяснил ситуацию, сообщив, что Рома находится с ним и в безопасности, и они вернутся, как только шторм немного утихнет.

— Они волновались, — сказал он, закончив разговор. — Но теперь знают, что ты в порядке. Правда, тебе, скорее всего, влетит за самовольный уход.

Рома кивнул, принимая неизбежное наказание. Оно того стоило — он помог спасти котов и, что важнее, преодолел свой страх перед штормовым морем.

— Так что ты делал на пляже в такую погоду? — спросил Максим, устраиваясь на старом ящике. — И как узнал про котов на обломке?

Рома достал из кармана промокший блокнот, но писать в нем было невозможно. Максим, заметив его затруднение, протянул свой телефон.

— Вот, набери текст здесь.

Рома набрал: «Увидел из окна что-то в море. Пошел проверить».

— Ты рисковал жизнью из-за любопытства? — Максим покачал головой. — Храбро, но безрассудно.

Рома пожал плечами. Он не мог объяснить правду.

— Знаешь, — продолжил орнитолог, глядя на котов, — в твоём возрасте я тоже был таким. Любопытным до безрассудства. Именно поэтому стал ученым. Всегда хотел понять, как устроен мир.

Он достал из рюкзака небольшой прибор, похожий на рацию с антенной.

— Видишь это? Детектор электромагнитных аномалий. Сейчас он сходит с ума, — Максим показал экран с пляшущими графиками. — Во время штормов на Куршской косе происходит что-то странное. Электромагнитные всплески, необычное поведение животных, особенно птиц и котов.

Рома внимательно слушал, понимая, что ученый приближается к истине, которую открыл ему Барон.

— Местные жители рассказывают легенды о том, что коса — это граница между мирами, — продолжал Максим. — Конечно, с научной точки зрения это чепуха. Но что-то необычное там действительно происходит. И я намерен выяснить, что именно.

Рома посмотрел на Барона, который, казалось, внимательно прислушивался к словам ученого.

«Он ближе к истине, чем думает», — произнес кот, встретившись взглядом с мальчиком. «Но не понимает всей опасности».

— Эй, ты что, понимаешь этого кота? — внезапно спросил Максим, заметив, как Рома смотрит на Барона.

Мальчик вздрогнул и быстро покачал головой.

— Просто показалось, — пробормотал орнитолог. — На секунду я подумал... Нет, это глупо.

Он отвернулся, проверяя показания прибора, а Рома облегченно выдохнул. Его тайна едва не раскрылась.

«Будь осторожнее», — предупредил Барон. «Этот человек наблюдательный. Он может догадаться».

Рома едва заметно кивнул, показывая, что понял предупреждение.

В этот момент Шкипер подошел ближе, внимательно изучая мальчика своими янтарными глазами.

«Так это и есть новый Слышащий?» — спросил он хриплым голосом, в котором слышались отголоски морских штормов. «Молод. Слишком молод для того, что грядет».

«Он сильнее, чем кажется», — ответил Барон. «И он уже доказал свою храбрость».

Шкипер некоторое время молча изучал Рому, затем кивнул, словно принимая решение.

«Хорошо. Я расскажу ему то, что видел», — произнес серый кот и подошел ближе к мальчику.

«Слушай внимательно, Слышащий», — начал Шкипер, усаживаясь перед Ромой. «То, что происходит на косе, не случайно. Граница истончается с каждым штормом. А этот человек, — он кивнул в сторону Максима, — своими приборами только ускоряет процесс, сам того не понимая».

— Что ты имеешь в виду? — тихо спросил Рома, убедившись, что Максим занят своими измерениями.

«Его приборы излучают сигналы, которые резонируют с естественными колебаниями границы. Это как... как если бы кто-то раскачивал мост до тех пор, пока он не рухнет».

Рома нахмурился, пытаясь осмыслить информацию.

«Мы наблюдали странные явления на косе», — продолжил Шкипер. «Следы существ, которых не должно быть в нашем мире. Они просачиваются через истончившуюся границу во время штормов. Пока это лишь малые твари, но если граница падет полностью...»

Кот не закончил фразу, но Рома понял — последствия будут катастрофическими.

— Что я могу сделать? — прошептал он.

«Слышащие могут укреплять границу», — ответил Шкипер. «Но для этого тебе нужно попасть на косу во время пика шторма. Туда, где стоит старый маяк».

— Но как? — Рома растерянно посмотрел на Барона. — Я не могу просто уйти из санатория. И тем более не смогу добраться до косы в такую погоду.

«Есть способ», — вмешался Барон. «Но сначала нужно остановить этого ученого. Убедить его не использовать приборы хотя бы до конца шторма».

Рома задумался. Как убедить Максима, не раскрывая всей правды? Внезапно его осенило. Он взял телефон ученого и набрал:

«Ваши приборы могут быть опасны для котов. Я видел, как они странно реагируют на сигналы».

Максим прочитал сообщение и удивленно посмотрел на мальчика.

— С чего ты взял?

Рома указал на котов, затем на прибор, и изобразил, будто ему больно.

«Коты чувствительны к электромагнитным полям. Ваши приборы могут причинять им боль».

Максим задумался, глядя на устройство в своих руках.

— Теоретически это возможно... Электромагнитная чувствительность у животных гораздо выше, чем у людей. Но мои приборы пассивные, они только принимают сигналы, а не излучают.

Рома покачал головой и указал на антенну детектора, которая слабо светилась в темноте.

— Это просто индикатор активности, — начал объяснять Максим, но затем замолчал, внимательнее глядя на прибор. — Хотя странно. Он не должен светиться так ярко.

Ученый нахмурился и начал проверять настройки устройства.

— Черт, ты прав! — внезапно воскликнул он. — Кто-то перенастроил калибровку. Прибор не только принимает, но и передает сигнал! Но кто мог.

Он замолчал, вспоминая что-то.

— Сергей Петрович. Он настраивал оборудование перед выходом. Говорил, что усилит чувствительность. Но зачем ему.

Максим выключил прибор и убрал его в рюкзак.

— Спасибо, что заметил, — сказал он Роме. — Не знаю, как ты догадался, но ты прав. Что-то не так с нашим оборудованием.

Рома с облегчением выдохнул. Первый шаг сделан.

«Хорошо», — одобрил Барон. «Теперь нужно попасть на косу».

— Но как? — снова прошептал Рома, когда Максим отвернулся, проверяя другие приборы.

«Человек может помочь», — предложил Шкипер. «Он ученый. У него должен быть транспорт».

Рома задумался. Это могло сработать, но как убедить Максима отвезти его на косу в разгар шторма? Он снова взял телефон и набрал:

«Вы говорили про странные следы на песке на косе. Я знаю, где их искать».

Максим прочитал сообщение и удивленно посмотрел на мальчика.

— Откуда ты знаешь про следы?

«Я видел их. Когда был на экскурсии на косе. Странные следы, не похожие ни на что».

Это была полуправда — Рома действительно был на косе с экскурсией в первую неделю пребывания в санатории, но никаких странных следов не видел.

— И где именно ты их видел? — спросил Максим, явно заинтересованный.

«Возле старого маяка. На песчаной отмели».

Максим задумчиво потер подбородок.

— Именно там мои приборы фиксировали самые сильные аномалии. Но как ты узнал?

Рома пожал плечами, не в силах объяснить.

— Знаешь, — сказал Максим после паузы, — когда шторм утихнет, мы могли бы съездить туда. У меня есть разрешение на посещение заповедника в любое время. Я бы показал тебе, как работают настоящие ученые.

Рома покачал головой и набрал: «Следы появляются только во время шторма. Потом исчезают».

— Откуда ты...? — Максим не закончил вопрос, пораженный точностью информации. — Это правда. Следы исчезают с отливом. Но сейчас слишком опасно ехать на косу. Дорогу могло размыть, а ветер валит деревья.

«Это важно», — набрал Рома. «Очень важно».

Максим внимательно посмотрел на мальчика, словно пытаясь разгадать загадку.

— Почему это так важно для тебя?

Рома не знал, как объяснить. Он беспомощно посмотрел на Барона, ища поддержки.

«Скажи ему, что чувствуешь это», — посоветовал черный кот. «Люди верят в интуицию».

Рома набрал: «Я просто чувствую, что должен быть там. Не могу объяснить».

Максим долго смотрел на сообщение, затем перевел взгляд на котов, которые, казалось, с интересом наблюдали за их разговором.

— Знаешь, — наконец сказал он, — в науке есть место не только фактам, но и интуиции. Величайшие открытия часто начинались с необъяснимого чувства, что нужно идти определенным путем.

Он подошел к окну и выглянул наружу.

— Шторм немного стихает. Если мы выедем сейчас, то сможем добраться до косы к полуночи. У меня внедорожник, он справится с размытой дорогой.

Рома с надеждой посмотрел на ученого.

— Но есть проблема, — продолжил Максим. — Тебя не отпустят из санатория. Особенно после сегодняшнего приключения.

Рома задумался, затем набрал: «Скажите, что я помогаю вам в научном исследовании. Что это образовательная возможность».

Максим усмехнулся.

— Хитро. Но не думаю, что сработает. Хотя...

Он достал телефон и набрал номер.

— Анна Сергеевна? Добрый вечер, это Максим Воронов из Института экологии Балтики. Да, мальчик со мной, он в безопасности. Послушайте, у меня есть предложение...

Рома не слышал, что отвечала директор санатория, но по лицу Максима понял, что разговор идет непросто.

— Понимаю ваше беспокойство, — продолжал ученый. — Но это уникальная образовательная возможность. Мальчик проявил исключительную наблюдательность и интерес к науке. Я беру на себя полную ответственность. Да, конечно, я привезу его обратно утром. Спасибо за понимание.

Он закончил разговор и повернулся к Роме с улыбкой.

— Готово. Директор дала разрешение, хотя и неохотно. Сказала, что ты получишь выговор, когда вернешься, но можешь поехать со мной на исследование.

Рома не мог поверить своей удаче. Он благодарно кивнул.

— Что ж, собирайся, — сказал Максим. — Мой внедорожник припаркован недалеко отсюда. А что с котами?

Рома посмотрел на Барона, безмолвно задавая тот же вопрос.

«Мы доберемся сами», — ответил черный кот. «У нас свои пути. Встретимся у маяка».

Рома кивнул и показал Максиму, что коты останутся здесь.

— Уверен? Им будет безопасно?

Рома уверенно кивнул.

— Хорошо, тогда пойдем. Нам нужно успеть до полуночи.

Они вышли из склада в ночь. Шторм действительно немного утих, хотя ветер все еще был сильным, а дождь периодически обрушивался холодными порывами.

Максим привел Рома к большому черному внедорожнику, припаркованному на возвышении у дороги.

— Залезай, — сказал он, открывая пассажирскую дверь. — И пристегнись. Дорога будет непростой.

Рома забрался в машину, с благодарностью ощущая тепло салона после промозглого ветра. Максим сел за руль и завел двигатель.

— На косу ведет только одна дорога, — объяснил он, выезжая на главную улицу. — Если ее не размыло, доберемся за час. Если размыло... придется искать обходные пути.

Они выехали из города и направились в сторону Куршской косы. Дорога петляла вдоль побережья, временами приближаясь к самому морю. Волны, разбиваясь о берег, выбрасывали брызги, которые долетали до машины.

— Итак, — сказал Максим, когда они проехали несколько километров, — может, расскажешь, откуда ты так много знаешь о следах на косе? И почему тебе так важно попасть туда именно сейчас?

Рома не знал, что ответить. Он достал телефон Максима, который все еще был у него, и набрал: «Сложно объяснить».

— Попробуй, — мягко предложил ученый. — Я открыт к необычным теориям.

Рома задумался. Может, стоит рассказать часть правды?

«Я слышал легенды о косе. О том, что во время штормов граница между мирами становится тоньше».

Максим удивленно поднял брови.

— Интересно. Я тоже слышал эти легенды. Местные жители верят, что коса — это своего рода портал в другие измерения. Конечно, с научной точки зрения это фольклор, но...

Он замолчал, словно вспомнив что-то.

— Знаешь, несколько лет назад я видел нечто странное на косе. Во время шторма, похожего на сегодняшний. Следы на песке, которые не принадлежали ни одному известному животному. И свечение над водой, которое нельзя было объяснить ни фосфоресценцией планктона, ни северным сиянием.

Рома внимательно слушал, понимая, что Максим действительно видел проявления истончившейся границы.

— С тех пор я пытаюсь найти научное объяснение, — продолжил ученый. — Электромагнитные аномалии, необычные миграционные паттерны птиц и морских животных... Но чем больше данных я собираю, тем больше вопросов возникает.

Он бросил быстрый взгляд на Рому.

— Иногда я думаю, что, возможно, легенды не так уж далеки от истины. Что, если существуют явления, которые наука пока не может объяснить? — Максим задумчиво смотрел на дорогу. — Знаешь, Эйнштейн говорил: «Самое прекрасное, что мы можем испытать, — это ощущение тайны. Она — источник всякого истинного искусства и науки».

Рома кивнул, чувствуя странную связь с этим человеком, который балансировал между научным скептицизмом и открытостью к необъяснимому.

Дорога становилась все хуже. Ветер швырял ветки и листья на лобовое стекло, а колеса внедорожника то и дело проскальзывали в лужах.

— Почти приехали, — сказал Максим, когда они миновали указатель «Куршская коса — 5 км». — Если повезет, успеем до полуночи.

Рома смотрел в окно на темные силуэты деревьев, склонившихся под порывами ветра. Где-то там, среди этих дюн и лесов, находилась граница между мирами, которую ему предстояло укрепить. Но как? Шкипер не объяснил, что именно должен делать Слышащий.

Внезапно фары осветили что-то на дороге впереди. Максим резко затормозил, и машина остановилась в нескольких метрах от поваленного дерева, перегородившего путь.

— Черт, — выругался ученый. — Дальше не проехать.

Рома с тревогой посмотрел на препятствие. Неужели их путешествие закончится, не успев начаться?

— До маяка еще километра три, — сказал Максим, изучая карту на телефоне. — Придется идти пешком.

Он посмотрел на Рому.

— Ты уверен, что хочешь продолжать? Это может быть опасно.

Рома решительно кивнул. Он должен был добраться до маяка, чего бы это ни стоило.

— Хорошо, — Максим открыл бардачок и достал два фонарика. — Держи. И надень это.

Он протянул Роме непромокаемую куртку, явно слишком большую для мальчика.

— Лучше, чем ничего, — сказал ученый, заметив, как куртка свисает до колен Ромы. — Пойдем.

Они вышли из машины в штормовую ночь. Ветер тут же набросился на них, пытаясь сбить с ног. Дождь хлестал по лицу, затрудняя видимость.

— Держись ближе! — крикнул Максим, включая фонарик. — И смотри под ноги!

Они обошли поваленное дерево и продолжили путь по дороге, которая постепенно превращалась в узкую тропу, ведущую через лес к морю.

Идти было тяжело. Ветки хлестали по лицу, ноги утопали в размокшей земле. Но Рома упрямо шел вперед, чувствуя, что с каждым шагом приближается к чему-то важному.

Через полчаса тропа вывела их к берегу. Здесь ветер был еще сильнее, а волны с грохотом обрушивались на песчаный пляж.

— Смотри! — Максим указал вперед, где в темноте виднелся силуэт старого маяка. — Мы почти на месте!

Они пошли вдоль кромки воды, где песок был плотнее и идти было легче. Внезапно Рома остановился, заметив что-то странное на песке.

— Что такое? — спросил Максим, подходя ближе.

Рома направил луч фонарика на песок, освещая цепочку следов, уходящих от воды в дюны. Следы были необычными — не похожими ни на человеческие, ни на следы какого-либо известного животного. Они напоминали отпечатки лап с длинными тонкими пальцами, но с